U-797

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Дубна

1 - 3457

М. Иреш, М. Новак, В. Петржилка

ТРЕХЛУЧЕВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ **П** - МЕЗОНОВ С ИМПУЛЬСОМ 4 Гэв/с В ПРОПАНОВОЙ ПУЗЫРЬКОВОЙ КАМЕРЕ

1967.

1 - 3457

5340/2 NO

ТРЕХЛУЧЕВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ **П** - МЕЗОНОВ С ИМПУЛЬСОМ 4 Гэв/с В ПРОПАНОВОЙ ПУЗЫРЬКОВОЙ КАМЕРЕ

Направлено в Чехословацкий физический журнал

Объедянскима мистинут авсуптах нослования БИРБ МСБОТСНА

1. Введение

Пропановая пузырьковая камера ЛВЭ ОИЯИ ^{/1/}, имеющая размеры 55х28х14см³, была облучена отрицательными пионами с импульсом (4,0±0,06) Гэв/ с^{/2/} Отбирались взаимодействия без странных вторичных частиц, которые не сопровождались видимым испарением ядра углерода (т.е. взаимодействия без "блобов" и без протонов с импульсами меньше чем 0,2 Гэв/с). Сумма электрических зарядов вторичных частиц должна была равняться нулю или минус единице. Исключались события, в которых неточность в определении импульса хотя бы одной вторичной частицы превышала 30%.

Эффективность просмотра составила ~ 0,9. Среди случаев, удовлетворяющих критериям отбора, оказалось 9% трехлучевых событий, анализу которых и посвящена эта работа (в дальнейшем мы будем их обозначать как 3_). Пространственная реконструкция событий производилась по аналогии с /3/. Всего было просмотрено 90 000 снимков, обнаружено и измерено 1648 случаев типа 3_, причём 146 из них сопровождались у -квантами, зарегистрированными в камере по электронно-позитронным парам конверсии. Среди следов положительно заряженных частиц с импульсами $\leq 0,9$ Гэв/с по ионизации идентифицировано 147 протонов и 807 пионов.

При просмотре снимков было замечено, что имеется значительный фон трехлучевых событий с суммой электрических зарядов вторичных частии равной

плюс единице. Мы дополнительно язмерили 269 таких событий, найденных . при просмотре 45000 снимков. Среди вторичных частиц в этих случаях, которые мы обозначили 3₊, было идентифицировано 218 положительных пионов и 125 протонов. В 8 событиях 3₊ обе положительные частицы оказались медленными протонами.

Дляна следов заряженных вторичных частиц в трехлучевых событиях оказалась в большинстве случаев равной (100-200) мм и их ширина составляла ~ 0,6 мм. Согласно работе ^{/4/}, аппаратурная точность определения напрвления движения частицы в таком случае лучше чем 0,5°, и ямпульс частицы определяется с аппаратурной ошибкой ~ 10%. Кроме того, многократное рассеяние частиц в пропане является источником ошибох при определении угла вылета релятивистских частиц ~ 0,5 - 1,0° и их импульса~ 10%. Для нерелятивистских частиц ошибки, обусловленные многократным рассеянием, в несколько раз больше.

2. Когерентное образование пары пионов в поле ядра углерода

Образованию пионов в когерентных взаимодействиях пионов с атомными ядрами посвящен ряд теоретических и экспериментальных работ (см., например, ⁽⁵⁻²⁰⁾).В экспериментах в качестве мишени и детектора использовались ядерные эмульсии ⁽⁹⁻¹²⁾, пузырьковая камера, наполненная смесью пропана и фреона, ⁽¹³⁻¹⁷⁾ или дейтериевые пузырьковые камеры ⁽¹⁸⁻²⁰⁾. В дейтерии случаи когерентного воэникновения пионов изучались при энергии налетающего пиона (3,7 - 6) Гэв. В эмульсиях и в камере с тяжелой жидкостью образование пионов в когерентных взаимодействиях пионов с разными ядрами исследовалось при энергии (14-18) Гэв^(9-11.13-16) и при энергии (6-7) Гэв^(11,13.16,17). В работе была сделана попытка обнаружить такие события в ядерной эмульсии при энергии 3,85 Гэв.

Для когерентного образования пары пионов в поле ядра характерна-небольшая величина импульса q, который передается ядру q < 50 Мэв/с, т.е. ядро отдачи обладает малой кинетической энергией Т и в пропановой камере ненаблюдаемо. Измеренная величина недостающей энергии E_x должна бить при этом близка к нулю. Разница между продольной составляющей импульса ядра q и его кинетической энергией T, численно совпадающая со значением так

называемой "массы мишени" М_т, должна быть невелика. Кинематика исследуемых процессов ограничивает также возможные значения эффективных масс трех вторичных пионов М_{зи};при импульсе первичного пиона 4 Гэв/с должно быть М_{зи} < 0,7 Гэв.

Для исследования когерентного образования пионов в поле ядра углерода при энергии 4 Гэв/с мы использовали 1501 трехлучевое событие типа 3 , в которых среди вторичных частиц не было медленного протона. Из них в 776 случаях величина недостающей энергии Е была меньше 1 Гэв; эти взаимодействия мы обозначили "А" в отличие от остальных 725 случаев, обозначенных "Б". 43 события "А" и 92 события "Б" сопровождались испусканием у -квантов, зарегистрированным в камере по электронно-позитронным парам конверсии. Лишь в 4 случаях "А" без у -квантов в пределах экспериментальных ошибок одновременно выполнялись неравенства М с 0,05 Гэв/с и ч с 0,05 Гэв/с, где 91 -поперечная составляющая недостающего импульса. Среднее значение М для этих событий оказалось ≈ 0,8 Гэв. В группе 725 случаев типа "Б", среди которых не должно быть когерентных взаимодействий, неравенства М_т < 0,05 Гэв и q_⊥ < 0,05Гэв в пределах экспериментальных ошибок одновременно выполнялись для 2 событий. Мы поэтому считаем, что среди отобранных нами взаимодействий процессы когерентного возникновения пионов не были обнаружены.

3. <u>Трехлучевые взаимодействия с медленными протонами в конечном сос</u>-<u>тоянии</u>

В пропановой пузырьковой камере можно наблюдать среди частиц испарения протоны с кинетическими энергиями больше чем ~ 15 Мэв; протоны с меньшими значениями кинетических энергий и многократно заряженные частицы испарения или заметны как "блоб", или вообше ненаблюдаемы. При отборе событий можно поэтому исключить только часть взаимодействий, сопровождающихся испарением ядра углерода. В связи с этим мы обратили внимание на случаи типа 3, которые являются взаимодействиями с более чем одним нуклоном ядра, хотя следы частиц испарения не были в этих случаях обнаружены. В 269 событиях типа 3 среди вторичных частиц идентифицировано 125 медленных

протонов, в то время как в 1648 событиях типа 3 мы обнаружили лишь 147 протонов, т.е. для событий 3 характерно большее среднее число медленных протонов.

На рис. 1 показано распределение косинусов углов вылета θ_p в лабораторной системе для 125 идентифицированных протонов в случаях типа 3₊ (сплошная линия) и для 147 идентифицированных протонов в случаях типа 3₋ (пунктирная линия). Стрелкой обозначена кинематическая граница для испускания протона в пион-нуклонных взаимодействиях при энергии 4 Гав с двумя пионами в конечном состоянии. За этой границей (т.е. в области значений соз $\theta_p < 0,4$) находятся 44 протона из общего чилса 125 в событиях типа 3₊ и 8 протонов из 147 событий типа 3₋. Таким образом, значения углов вылета медленных протонов Θ_p в случаях типа 3₋ в большей степени соответствуют кинематике взаимолействий пион-нуклон, чем значения углов Θ_p для протонов в случаях типа 3₊. Для отрицательно заряженных частиц распределения значений углов вылета и импульсов в лабораторной системе заметно не отличаются для события 3₊ и 3₋, т.е. естественно думать, что вторичные процессы в ядре углерода влияют, вероятно, в первую очередь, на угловое распределение вторичных протонов и на их число.

4. Трехлучевые взаимодействия с нейтронами в конечном состоянии

На рис. 2 представлено импульсное распределение в лабораторной системе для положительных вторичных частиц из 1501 взаимодействия типа 3_, не сопровождающихся испусканием медленного протона. Из них в 807 случаях положительная частица идентифицирована как пион по ее ионизации. В остальных случаях мы определили направление движения этой частицы в системе центра инерции (с.п.я.) пион-нуклон в предположении, что она является протоном. Оказалось, что в 320 событиях протон вылетал в с.ц.и. в переднюю полусферу, что маловероятно, даже если учесть Ферми-движение нуклона мишени. Распределение импульсов указанных 1127 пионов представлено на гистограмме рис. 2 сплошной линией. Распределение импульсов остальных 374 положительных частиц добавлено к этой гистограмме и сумма обозначена пунктирной линией. В дальнейшем мы будем предполагать, что в каждом из 1501 случаев в конечном состоянии были пионы и нейтрон.

На рис. З показаны распределения значений косинусов углов вылета θ^{*} относительно направления движения первичного пиона в с.ц.и. для пар π⁺π⁻ (сплошная линия) и для пар π^{-π}⁻(пунктирная линия) отдельно для событий "А" и "Б". В событиях "А" примерно половина пионных пар имеет значения cosθ*> 0 ≥ 0,8, в то время как распределение значений cosθ* в событиях "Б" более изотропно.

На рис. 4 показано распределение значений эффективных масс M_{+-} для пар $\pi^+\pi^-$ в случаях "А" и "Б". В распределении M_{+-} для событий "А" видна аномалия в окрестности массы ρ^{0} -мезона, в то время как в распределении значений M_{+-} для событий "Б" такой аномалии нет. Каждое значение M_{+-} в области ρ^{0} -мезона определялось в данном эксперименте с ошибкой • 50 Мэв. В качестве фона для значений M_{+-} было использовано распределение значений эффективных масс пар $\pi^-\pi^-$ в тех же событиях, которое соответствует фазовому объему взаимодействий со средним числом нейтральных пионов, равным 0,5. На рис. 4 приведена плавная кривая, которая является результатом расчета по методу наименьших квадратов фона с учетом кривой Брейт-Вигнера. Оказывается, что (19+9)% от общего количества пар $\pi^+\pi^-$ в событиях "А" возникает из распада $\rho^0 + \pi^+\pi^-$, Масса ϕ^0 -мезона оказалась равной (764+36) Мэв и его ширина -(166+55) Мэв.

На рис. 4 заштрихованы значения M_{+-} для пар $\pi^+\pi^-$ с $\cos\theta^* \ge 0.8$ в событиях "А". Как и следовало ожидать, ρ^0 -мезон среди этих пар проявляется четко, в то время как среди пар $\pi^+\pi^-$ в незаштрихованной области рис. 4 ρ^0 -мезон не обнаружен.

На рис. 5 показано распределение значений эффективных масс трех пионов $M_{3\pi}$ отдельно для событий "А" и "Б". Заштрихованная часть гистограммы "А" относится к событиям, в которых хотя бы для одной пары $\pi^+\pi^-$ выполнялись условия 0,6 Гэв < $M_{+-} < 0,9$ Гэв и $\cos \theta^* \ge 0.8$. Более чем половина заштрихованных значений $M_{3\pi}$ находится в интервале 1,0 Гэв-1,3 Гэв и они определены в нашем эксперименте с ошибками = 70 Мэв. Исследование распределения значений $M_{3\pi}$ не производилось, так как в данном случае не известен достаточно надежно вид фоновой кривой.

5. Заключение

Среди 1648 трехлучевых событий, обозначенных 3_, не было обнаружено когерентных взаимодействий пионов с ядрами углерода, сопровождающих воз-никновением пары заряженных пионов.

Случаи, обозначенные 3₊, которые не могут быть взаимодействиями пионов с одним квазисвободным нуклоном ядра, сравнивались со случаями типа 3_. Распределение значений углов вылета протонов с импульсами 0,2Гэв/с -- 0,9 Гэв/с и их число для случаев типа 3_ в большей степени соответствует кинематике взаимодействий пион-нуклон, чем для случаев типа 3₋.

В 1501 случаях типа З положительно заряженная частица не была идентифицирована как протон и все эти события считались взаимодействиями п мезонов с нейтронами ядра, имеющими в конечном состоянии пионы и нейтрон . В 776 событиях со значением недостающей энергии Е < 1 Гэв, которые обозначены "А" и среди которых искались когерентные взаимодействия, было обнаружено возникновение (19 + 0)% пар $\pi^+\pi^-$ из распада $\rho^0 \to \pi^+\pi^-$. Оказалось, что из этих распадов возникают в основном пары с $\cos \theta^* > 0.8$, где θ^* угол вылета пары в с.ц.и. относительно направления движения первичного пиона. Распределение эффективных масс пар # # в случаях "А" соответствовало фазовому объему взаимодействий со средним числом нейтральных пионов равным 0,5. В зарядово-сопряженных взаимодействиях " -мезонов с протонами подробно исследованных при той же энергии в водородной пузырьковой камере (21), рождение ρ⁰ -мезона было, в частности, обнаружено в 40% случаев реакции $\pi + p \to p \pi^+ \pi^+ \pi^-$ и в < 10% случаев реакции $\pi^+ p \to p \pi^+ \pi^+ \pi^- \pi^\circ$. Масса р^о -мезона оказалась в нашем случае равной (764+36) Мэв и его ширина - (166 + 55) Мэв.

Авторы считают своим долгом поблагодарить Я Бэма, И. Врану, Я. Гладкого, А. Прокеша и Й. Скуру за оказанную помощь в работе, а также коллективы наборанток ЛВЭ ОИЯИ, ФИ ЧСАН и ФТЯФ ЧВУТ за тщательно проведенные измерения. За обсуждение текста авторы выражают свою благодарность В.Б. Любимову.

- 1. Ван Ган-чан, М.И. Соловьев, Ю.Н. Шкобин, ПТЭ 1 (1959) 41.
- 2. Ким Хи Ин, А.А. Кузнецов, В.В. Миллер, Препринт ОИЯИ 2092 (1965).
- Е.Н. Кладницкая. Материалы совещания по методике пузырьковых камер, препринт ОИЯИ 796 (1961).
- 4. Ю.А. Александров, Г.С. Воронов, В.М. Горбунков, Н.Б. Делоне, Ю.И. Нечаев, Пузырьковые камеры, Госатомиздат, Москва (1963).
- 5. E.L.Feinberg, L.Pomeranchuk, Suppl.Nuovo Cimento 3 (1956) 652.
- 6. M.L.Good, W.D.Walker. Phys. Rev. 120 (1960) 1855, 1857.
- 7. S.Ratti. Nuovo Cimento 33 (1964) 1232.
- 8. L.Stodolsky, Phys.Rev. 144 (1966) 1145.
- A.Caforio, D.Ferraro, S.Semeraro, C.M.Fisher, A.Mason, W.A.Venus, D.Evans, A.Hossain, M.F.Votruba, A.Wataghin, M.M.Kasim, M.A.Shaukat, A.J.Herz, A.E.Sichirollo, G.Vegni, Nuovo Cimento 32 (1964) 1471.
- 10. J.D.Rinaldo, P.L. Jain, P.D.Bharadwaj. Nuovo Cimento 36 (1965) 1089.
- Аннотации сообщений на 16 совещании фотоэмульсионного комитета ОИЯИ, препринт ОИЯИ 2623 (1966).
- 12. B.A.Shahbazjan, Nucl. Phys. B1 (1967) 16.
- G.Bellini, E.Fiorini, A.J.Herz, P. Negri, S.Ratti. Nuovo Cimento 29 (1963) 896.
- 14. J.F.Allard, D.Drijard, J.Hennessy, R.Huson, A.Lloret, P.Musset, J.J.Veillet, H.H.Bingham, M. Dickinson, R.Diebold, W.Koch, D.W.Leith, M.Nikolic, B.Ronne, G.Bellini, E.Fiorini, P.Negri, P.Rollier, J.Crussard, J.Ginestet, A.H.Tran, M. di Corato, W.B.Fretter, J.H.Lubatti, W.Michael. Physics Letters 12 (1964) 143.
- 15. F.R.Huson, W.B. Rettter, Nuovo Cimento 33 (1964) 1.
- Orsay-Ecole Polytechnique-Milan-Saclay-Berkeley Collaboration, Physics Letters 19 (1965) 431. Nuovo Cimento 46 A (1966)737.
- 17. G.Bellini, M.diCorato, F.Duimio, E.Fiorini. Nuovo Cimento 40 A(1965) 948.
- M.A.Abolins, D.D.Carmony, R.L.Lander, Ng,-h.Xuong Phys.Rev.Letters 15 (1965) 125.
- A.Forino, R.Gessaroli, L.Lendinara, G.Ouareni, A.Ouareni-Vignudelli, N.Armenise, B.Ghidini, V.Picciarelli, A.Romano, A.Cartacci, M.G.Dagliana, M. dela Corte, G.Dicaporiaco, J.Laberrigue-Frolow, Nguyen huu Khanh, J.Ouinquart, M.Sene, W.Fickinger, O.Goussu. Physics Letters 19 (1965) 68.
- 20. G.Vegni, H.Winzeler, P.Zaniol, P.Fleury, G. deRosny. Physics Letters 19 (1965) 526.
- 21, Aachen-Berlin-Birmingham-Bonn-Hamburg-London (I.C.)-München Collaboration. Phys.Rev, 138 B (1965) 897.

Рис. 1. Распределение значений косинусов углов вылета θ_p протонов в лабораторной системе для событий типа 3₄ (сплошная линия) и типа 3 (пунктирная линтия). Стрелкой обозначена кинематическая граница для испускания протона в пион-нуклонных взаимодействиях при энергии 4 Гэв с двумя пионами в конечном состоянии.

Рис. 2. Импульсное распределение положительных пионов в лабораторной системе для 1501 случаев типа 3 (см. текст).

Рис. 3. Распределения значений косинусов углов вылета θ* в с.ц.и. относительно направления движения первичного пиона для пар π*π⁻ (сплошная линия) и для пар π⁻π⁻ (пунктирная линия) в случаях "А" и "Б".

Рис. 4. Распределения значений эффективных масс М для пар п⁺п⁻ в событиях "А" и "Б". Плавной кривой обозначен результат расчета фона с учетом кривой Брейт-Вигнера. В событиях "А" заштрихованц значения М₊ для пар п⁺п⁻ с соз $\theta^* \ge 0.8$.

Рис. 5. Распределения эначений эффективных масс: трех пионов М_{д,}для случаев "А" и "Б". Заштрихованы значения 1М_{3 т}для событий "А", в которых хотя бы для одной пары выполнялись условия 0,6 Гэв < М₊ <0,9 Гэв и соз $\theta^* > 0,8$.